

О предыстории этой книги

Предлагаемая читателю книга, несмотря на свой небольшой объем, складывалась медленно и имеет довольно длинную предысторию.

Вскоре после смерти Алексея Федоровича Лосева, в начале 1990-х годов, Аза Алибековна Тахо-Годи взялась писать лосевскую биографию для серии «Жизнь замечательных людей». Материалы собирались не только из оставшегося в наследство лосевского архива. Помогали делу и обнаруженные другими людьми сведения. Так, в первом издании книги о Лосеве в 1997 г. появилось лосевское письмо 1918 г. к известному московскому издателю М. В. Сабашникову с предложением издать серию «Духовная Русь», скопированное для Азы Алибековны сотрудникой рукописного отдела РГБ В. В. Абакумовой.

Еще до выхода первого издания книги в свет в 1997 г., заинтересовавшись этим сюжетом, исследователь лосевского творчества Виктор Петрович Троицкий обратил наше с Азой Алибековной внимание на то, что заявленная в этом письме работа Бердяева явно перекликается с его статьей из сборника «Из глубины». Мы тут же стали уговаривать

Виктора Петровича развить эту тему и написать об этом сюжете статью. По прошествии некоторого времени он действительно принес свой текст — объемом в две компьютерные страницы со ссылками на найденные им письма Лосева к Вяч. Иванову и А. С. Глинке-Волжскому и опубликованное в «Контексте» в 1990 г. П. В. Флоренским письмо Лоссева к отцу Павлу. «Как? — эмоционально отреагировала я. — Это и всё? А где же исторический контекст? А что известно о других работах серии?» Так как Виктор Петрович считал, что труд его завершен, то я предложила такой шаг: давайте сюда ваши странички — остальное я сделаю сама. Тема для меня была новая, неизвестная и оттого вдвойне увлекательная, и две странички быстро разрослись до печатного листа.

В это время начиналась подготовка к реконструкции лосевского дома на Арбате, возникали различные проекты его дальнейшего развития, а вместе с тем и возможных сотрудничеств, в том числе совместной деятельности с Н. А. Струве и его издательством «YMKA-Press». Из этой идеи так ничего и не вышло, но пока она обсуждалась, в лосевском доме появился приехавший из Парижа Никита Алексеевич. Я только завершила писание текста и с большим энтузиазмом стала повествовать Никите Алексеевичу о том, что, оказывается, у Лосева и его деда, П. Б. Струве, возможно, были какие-то личные связи, так как параллелизм замыслов сборников «Духовная Русь» и «Из глубины» с очевидностью вырисовывается из анализа материала. Рассказ мой Н. А. Струве заинтересовал, и в итоге в 1997 г. в «Вестнике РХД» появилась наша совместная с Троицким публикация¹.

Казалось, можно было успокоиться и остановиться: дело сделано. Однако все время появлялись какие-то новые ма-

¹ Тахо-Годи Е. А., Троицкий В. П. «Духовная Русь» — неосуществленная религиозно-национально-философская серия // Вестник РХД (Париж). 1997. № 176. С. 127–145.

териалы или сведения, которые помогали уточнить картину или отдельные детали. Из-за этого текст статьи в моих публикациях все время трансформировался от издания к изданию². Дополнен он и теперь для настоящей книги, в том числе благодаря разысканиям А. И. Резниченко.

А как же быть с моим соавтором 1997 года? Хотя статья в одной из моих редакций и вошла в 2007 г. в книгу Виктора Петровича «Разыскания о жизни и творчестве А. Ф. Лосева» как наша совместная работа³, я всё же воспринимаю ее как свой текст, пусть и написанный на заданный мне сюжет, — как бывает в титрах фильмов: «Автор идеи — В. П. Троицкий. Режиссер, сценарист и оператор — Елена Тахо-Годи». И поэтому могу сказать автору идеи сердечное спасибо!

Что касается следующего сюжета книги — о публикациях Лосева в анархистской газете «Жизнь», то обращение к нему было обусловлено как внутренними, так и внешними причинами.

После работы над статьей о «Духовной Руси» у меня возник особый интерес к раннему периоду творчества Лосева, наименее тогда изученному. Лишь в 1990-е годы начали печататься его юношеские дневники и письма. В ряде публикаций принимала участие и я. Мне казалось странным, что Лосев с его удивительной активностью практически ничего не напечатал в течение целого десятилетия — с 1916 до 1927 года. Зайдя в редакцию словаря «Русских писателей» к Сергею Михайловичу Александрову, чтобы показаться в ненаписании очередной статьи, я увидела у него

² См. в изданиях: *Вяч. Иванов*. Архивные материалы и исследования. М., 1999. С. 123–133; *Taxo-Godi E. A.* А. Ф. Лосев: От писем к прозе: От Пушкина до Пастернака. М., 1999. С. 51–69, Тахо-Годи Е. А. «Интеллектуальный роман» Алексея Лосева // *Taxo-Godi A. A., Taxo-Godi E. A., Троицкий В. П.* А. Ф. Лосев — философ и писатель. М., 2003. С. 38–48; *Taxo-Godi E. A.* Великие и безвестные: Очерки по русской литературе и культуре XIX–XX вв. СПб., 2008. С. 425–442.

³ См.: *Троицкий В. П.* Разыскания о жизни и творчестве А. Ф. Лосева. М., 2007. С. 120–133.

на столе только что вышедший справочник «Литературная жизнь в России 1920-х годов»⁴. Я привычно заглянула в именной указатель — нет ли там «моих героев». В указателе был Лосев, но появлялось сомнение — точно ли «мой», может, какой-нибудь однофамилец или просто опечатка: уж настолько неподходящее место для публикации — в перечне авторов анархистской газеты. Можно было усомниться, закрыть книжку и забыть. Но вместо того, чтобы писать статью для «Русских писателей», я отправилась в газетный отдел РГБ в Химки, чтобы удостовериться в ошибке, но ошибки не было — передо мной лежали лосевские тексты — сам стиль их, а не только подпись не оставляли никакого сомнения в авторстве. Нахodka этих трех неизвестных статей в газете «Жизнь», одним из редакторов которой был анархист А. А. Боровой, чье имя в начале 2000-х годов только-только начинало выходить из полосы забвения, свидетельствовала о том, что Лосев в революционные годы не ограничивался ролью наблюдателя происходящих событий, а стремился к активной демонстрации собственной позиции.

Обнаружение лосевских публикаций в «Жизни» совпало с проведением очередных международных «Лосевских чтений», которые по предложению американской коллеги, профессора Эдит Клюс, было решено посвятить сборнику «Вехи». Это предопределило и ракурс моего анализа лосевских текстов⁵.

Материалы нашей веховской конференции, проходившей в недавно открывшейся Библиотеке истории русской

⁴ Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1 Ч. 1. Москва и Петроград. 1917–1920 гг. / Отв. ред. А. Ю. Галушкин. М., 2006.

⁵ *Taxo-Godi E. A. A. Ф. Лосев в историческом пространстве между «Вехами» и «Из глубины» (о прозе Лосева и о трех забытых публикациях 1918 года в газете «Жизнь») // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры / Отв. ред. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи. Сост. Е. А. Тахо-Годи. Сер. «Лосевские чтения». М., 2007. С. 368–409.*

философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева»⁶, появились в канун 100-летия издания этого знакового для истории русской мысли сборника и оказались одной из первых публикаций, приуроченных к этой годовщине. Издание заинтересовало Рут Коатс и Робина Айзлвуда — организаторов международной конференции в честь 100-летия «Вех» в Великобритании, в Бристольском университете при участии лондонской School of Slavonic and East European Studies (UCL), и я как составитель сборника и ответственный редактор была приглашена в 2009 г. на конференцию «*Vekhi* Centenary Conference 1909–2009». Это заставило меня обратить более пристальное внимание на «веховский» аспект в лосевском творчестве, в первую очередь на его личные связи с «веховцами», среди которых Лосева, особенно привлекали такие фигуры, как Н. Бердяев, С. Булгаков и С. Франк (о связях с последним я стала писать⁷ в связи с приглашением профессора Хольгера Куссе поучаствовать в организованной исследовательской группой «Forschungsgruppe Russische Philosophie» в Техническом университете Дрездена конференции «Kultur als Dialog und Meinung», приуроченной в 2006 г. к юбилейным датам Ф. Степуна и С. Франка). В 2013 г. моя статья «A. F. Losev and *Vekhi*: Strategic Traditions in Social Philosophy» появилась в сборнике материалов Бристольской конференции 2009 года. На этой конференции я встретилась с Филиппом Буббайером, приславшим мне затем сканы

⁶ О конференции см.: *Tacho-Godi E. A., Малинаускене Н. К.* XI «Лосевские чтения» — Международная научная конференция «Сборник «Вехи» в контексте русской культуры» // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева». Вып. 3. М., 2006. С. 12–21.

⁷ См.: *Tacho-Godi E. Zum gegenseitigen Verhältnis von A. F. Losev und S. L. Frank // Kultur als Dialog und Meinung. Beiträge zu Fedor A. Stepun (1884–1965) und Semen L. Frank // Specimina philologiae slavicae / Hrsg. von H. Kuße. Band 153. München, 2008. S. 219–237.* Русский вариант статьи опубликован в 2013 г. в материалах «XIV Лосевских чтений».

из статей 1927–1931 Наталии Даддингтон с упоминанием Лосева — это еще один сюжет в книге.

Стремление выявить социально-общественную позицию Лосева не могло быть ограничено только его восприятием «веховской» традиции. Поэтому, хотя эта линия осталась стержневой, я попыталась очертить, пусть и бегло, отношения Лосева к представителям иных направлений или их к нему. Этому способствовало приглашение от заведующей музея «Мемориальная квартира Андрея Белого» Моники Спивак прочесть доклад на конференции, посвященной 130-летию со дня рождения поэта, в результате чего появился текст о Лосеве и Белом⁸. Предложение профессора Хольгера Куссе участвовать в лекционном курсе в Дрезденском Техническом университете в рамках программы «Культуры справедливости» в 2012 году заставило меня по-новому взглянуть на лосевские тезисы о справедливости 1918 года и увидеть в них скрытую полемику с анархистскими идеями П. Кропоткина. Фрагмент об отношении к Лосеву евразийцев был расширен, благодаря подаренному профессором А. Е. Климовым, редактором «Записок русской академической группы в США», 37-му выпуску его журнала, посвященного евразийцам, а также написанным еще в 2005 году по моей просьбе воспоминаниям Омри Ронена об отношении Р. О. Якобсона к Лосеву и присланному, при посредничестве О. А. Коростылева, М. В. Ефимовым, заместителем директора по науке Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник «Парк Монрепо» в Выборге, тексту не опубликовавшейся статьи В. Э. Сеземана о Лосеве из еженедельника «Евразия».

⁸ *Taxo-Godi E. A. A. Ф. Лосев и Андрей Белый — между восхищением и осуждением // Миры Андрея Белого / Составители К. Ичин, М. Спивак. Белград — Москва, 2011. С. 295–303. [Материалы Международной научной конференции «Андрей Белый в изменяющемся мире». К 130-летию со дня рождения Андрея Белого (Москва, Государственный музей А. С. Пушкина, Мемориальная квартира Андрея Белого, октябрь 2010 г.)].*

В 2008 году я получила приглашение от профессора Жоржа Нива приехать в Швейцарию и выступить в Женевском университете, в «Русском кружке», о Лосеве — оставалось конкретнее определить тему. Так возник третий сюжет этой книги. Размышляя, о чем же рассказать швейцарским слушателям, я вдруг задумалась над тем, что до сих пор никому из исследователей творчества Лосева не пришло в голову ответить на вопрос: каким образом и почему его статья «Русская философия» была напечатана по-немецки в самый разгар революции именно в Швейцарии в мало кому известном в современной России сборнике *«Russland»*. Первые же шаги в этом направлении показали, что публикация имеет самое непосредственное отношение не только к истории философии, но и к общественно-политической жизни начала XX века. В выступлении в Женевском университете я лишь очертила основные контуры этого предприятия, связанного с именем и деятельностью Сергея Петровича Мельгунова. Разобраться во всех хитросплетениях сюжета я попыталась в статье, вошедшей в сборник в честь 60-летия Н. А. Богомолова, познакомившего меня в 2005 г., когда я организовывала конференцию о «Вехах», с издателем теперешней книги М. А. Колеровым. Однако и после публикации статьи в 2011 г.⁹ появилась необходимость уточнить ряд деталей, что и было сделано теперь.

В работе над этим сюжетом мне пригодился присланный в подарок филологом-классиком Анной Новохатькой, преподавателем Фрейбургского университета, репринт сборника *«Russland»*, отпечатанный в Америке. По нему и был сделан новый перевод лосевского текста немецким исследователем творчества Дм. Чижевского Владимиром Янценом, с которым я встретилась в 2006 г. на конференции о Франке и Степуне в Дрездене.

⁹ *Taxo-Годи* Е. А. А. Ф. Лосев и сборник *«Russland»* (1919): факты и гипотезы // От Кибирова до Пушкина: Сборник в честь 60-летия Н. А. Богомолова. М., 2011. С. 581–598.

Очень помогло и возникшее в апреле 2002 г. на конференции, посвященной памяти семьи Метнеров, знакомство с профессором Гётеборгского университета Магнусом Юнггреном. Оказалось, что он не просто знает живущую в Австрии племянницу Мельгунова Веру Эрисман-Степанову, но связан с ней давней и потомственной дружбой: предок Магнуса, шведский врач Эрнст Аксель Генрик Кей, был другом известного гигиениста Федора Эрисмана — деда Веры Эрисман-Степановой.

28 марта 2013 г. Магнус Юнггрен написал мне, что нашел в своих бумагах копию старого письма Глебу Петровичу Струве в Калифорнию, которому всегда отправлял краткие «рапорты» после пребываний в России. В «рапорте» от 28 августа 1983 года он сообщал: «Алексей Лосев, которому скоро исполнится 90 лет, не успел меня видеть, у него «слишком много работы»...» Не важно, что о звонке в лосевский дом 1983 г. сам Магнус вспомнил, только обнаружив черновик «рапорта». Важно другое. Все эти подробности примечательны не только как предыстория книги, но и как свидетельство того, что об истории русской интеллектуальной мысли невозможно рассказать, не выходя за отечественные географические пределы. Эта мысль — и в прошлом, и в настоящем — пульсирует в унисон с интеллектуальной и общественной мыслью Европы. Немало способствовали этому и исторические катаклизмы в России, порождавшие одну волну эмиграции за другой.

В заключение я хочу поблагодарить всех коллег — отечественных и зарубежных, упомянутых и неупомянутых, кто прямо или косвенно был причастен к появлению этой небольшой книжки, а — главное — к тому, что несколько четче обрисовалась мировоззренческая позиция молодого Лосева в далекие революционные 1917–1919 годы.

Окончательный текст книги подготовлен в ходе работы над проектом РГНФ № 14-03-00376.